

А. В. ШАЛАК

доктор исторических наук, профессор кафедры истории,
экономических и политических учений ИГЭА

К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (1940-е годы)

Сегодня в российском информационном поле очень часто советская история предстает в откровенно черно-белом свете. Особенно это имеет отношение к обозначенному периоду. Думается, что еще не скоро в нашем политизированном обществе будут выработаны подходы, которые объединят полярные позиции. Десятилетняя история российского народа 1940-х гг. включает в себя много страниц и героических, и, по большому счету, трагических. Их следствием и стало наличие двух крайних оценок этого периода: восхищение победами и достижениями и безоговорочное осуждение их цены.

Основная причина такого положения видится в следующем. Оценка факторов, влияющих на социальное положение различных групп населения, неизбежно приобретает политический оттенок, а борьба идей в социальной сфере всегда носит предельно острый характер. И здесь можно склониться к точке зрения основателя современной политологии Н. Макиавелли, который утверждал, что история оправдывает любую политику, которая обеспечила порядок и расширила сферу влияния государства.

В то же время события того десятилетия, пренебрегая конкретно-историческим подходом, можно анализировать только с позиций сегодняшнего дня, с точки зрения «современного международного права» и «общечеловеческих ценностей», выдавая их за некую историческую закономерность. Тогда цена победы и достигнутых затем успехов в сфере материального производства оказывается действительно очень высокой. При таком анализе пропадает самая существенная сторона исторического, структура самой истории — уникальная одноразовость каждой конкретной ситуации и ее разрешения. Не существует никаких всеобщих законов мировой истории. Эта абстрактная попытка подчинить живую историю сухим закономерностям или статистической вероятности внутри узкофункциональной системы в корне неверна.

При оценке факторов, влияющих на социальное положение населения, нужно руководствоваться прежде всего принципами историзма и объективности. При этом наши оценки основаны на конкретно-историческом исследовании социальных проблем только населения Восточной Сибири в 1940-е гг.

Социальное положение населения в рассматриваемый период определялось политическим режимом мобилизационного типа. В командах и директивах, исходящих с иерархически выстроенной пирамиды власти, был значителен элемент субъективизма, выражавшийся в стремлении добиться выполнения поставленных целей, не считаясь с материальными и человеческими ресурсами, реальными людскими потребностями и интересами. В этом смысле именно воля реальных носителей власти во многом определяла социальную действительность 1940-х гг. Все это неизбежно вело к закреплению жесткой регламентации жизнедеятельности людей во всех сферах общественной жизни. Однако в конкретно-исторической ситуации 1940-х гг. такой тип власти, управления обладал рядом преимуществ. Война в любом случае приводит к усилению централизации, административного начала, к единоначалию. Наша страна вступила в войну, уже имея такую власть. Это в значительной степени и облегчило и ускорило перевод экономики на военные рельсы, подчинение всей жизни одной цели: достижению победы над фашизмом. Обладая огромными, по сути, безграничными и бесконтрольными полномочиями, органы власти сумели оперативно включить в решение поставленных задач значительные слои населения. Анализ мобилизационных мероприятий органов власти на уровне региона убедительно это подтверждает.

Вместе с тем жесткая регламентация и перераспределение трудовых ресурсов в таких условиях превращались в фактор, оказывавший огромное влияние на социальное положение населения. Нельзя не признать, что в ряде случаев, несмотря на экстремальные условия, органы власти достаточно гибко реагировали на нужды населения, принимая нужные решения и выделяя для этого ресурсы. Однако, с другой стороны, жесткая централизация в распределении имеющихся ресурсов сковывала инициативу местных органов власти, требовала обязательных согласований с вышестоящими структурами даже по мелким вопросам, что заметно влияло на социальное положение населения региона в тех случаях, когда требовалось принятие экстренных решений. Особенно большое значение это имело в условиях войны, а также когда требовалось оказание помощи голодающим. В послевоенный период характер власти не только сохранился, но и окрепла вера в применяемые до этого меры как единственно правильные. Решение социальных проблем рассматривалось властью как бы в качестве придатка к вопросам военно-хозяйственным. Тем не менее, к мобилизационному варианту развития можно отнести с пониманием, не считать его историческим тупиком. Многие вынужденные особенности такого пути, связанные с социальными ограничениями, затем можно преодолевать, опираясь на приобретенные технологические заделы. Об этом убедительно свидетельствует опыт современного Китая. Однако и при этом имеется грань, за которую

переходить нельзя, ибо это чревато растратой ресурсов общества, что сводит в конечном итоге на нет заделы индустриального развития, а, следовательно, и данного варианта модернизации. В годы войны особенности, свойственные такому варианту преодоления технологической отсталости, закрепились и стали как бы внутренне имманентно присущими данной попытке. Многие временные, преходящие, а порой и просто неприемлемые методы управления, решения социально-экономических проблем затем были перенесены и на восстановление народного хозяйства. Вряд ли это можно объяснить только условиями войны, особенностями послевоенного пятилетия, ибо и до этого существующий политический режим был гораздо в большей степени ориентирован на решение стратегических, отчасти идеологизированных проектов, чем на конкретного человека или социальные группы с их нуждами и интересами. Однако в наиболее жесткой форме это проявилось и, как нам представляется, закрепились именно в 1940-е гг. Поэтому 1940-е гг. можно рассматривать как переломный рубеж в процессе модернизации страны, и произошло это под воздействием войны. Все это не могло не отразиться на социальном положении населения.

Анализ социального положения основных групп населения свидетельствует, что действительное положение труженика или группы в условиях 1940-х гг. определялось властными учреждениями, которые административно распределяли и перераспределяли имеющиеся в наличии товары и продукты. С одной стороны, это была вынужденная и необходимая мера (хотя и не во всех аспектах оправданная), если исходить из имеющихся в наличии ресурсов и возможностей их увеличения. С другой стороны, нельзя не видеть и отрицательных последствий этого. Получило широкое распространение перераспределение товаров и продуктов вне установленных норм. Усиливалась социальная дифференциация среди групп населения, определяемая предпочтениями власти, а также их непосредственной близостью к распределяемым товарам и продуктам. В конечном итоге все это вело к социальному расслоению в обществе вне связи с общественной полезностью труда.

Можно ли было избежать этого в условиях карточной системы распределения? С нашей точки зрения, нет, если не идеализировать природу человека и не заниматься мифотворчеством. Другой вопрос, что правящая группа оказалась не способной противостоять сложившимся на основе распределительной системы особым социальным интересам руководящих кадров. В 1940-е гг. закрепились привилегии в снабжении руководящих кадров, усилилась значимость административной системы управления, ее влияние на положение людей, ибо распределение велось властными структурами. На статус руководящих кадров и на иерархию внутри данной группы влияла принадлежность либо к партийным, советским, профсо-

юзным, к
т. е. хоз
точники п
жизни пре
в иерархи
к непоср
В 1940-е
пределен
что руко
теневого
му сформ
ях не тол
альный ст
водящими
же заклю
репились

Ретро
сделать в
бывание
Любая вл
примере
как в тако
запросов
их положе
органов в
альных ст

На со
зывали на
том числе
отношени
хозяйств,
мы, закре
сельских
огромног
новка. Ка
восстанов
за счет кр
1940-е гг.

Полит
не объясн
Однако е
закрепило
до предел
кое отнош
леть все п

юзным, комсомольским руководящим кадрам, либо ведомственным, т. е. хозяйственным. Они имели разные каналы снабжения и источники перераспределения имеющихся ресурсов и услуг. Условия жизни представителей данной группы зависели от занимаемого места в иерархически выстроенной системе власти, а также от близости к непосредственным каналам распределения товаров и услуг. В 1940-е гг. не велось принципиальной борьбы с теневым перераспределением товаров и продуктов. Основная причина этого в том, что руководящие кадры были глубоко интегрированы в систему теневого перераспределения и играли в ней основную роль. Поэтому сформировавшиеся перекосы в распределительных отношениях не только сохранились, но отныне им как бы придавался официальный статус. Ряд льгот в качестве привилегий сохранялся за руководящими кадрами и после отмены карточной системы. Главное же заключалось в том, что в этот период четко обозначились и закрепились корпоративные интересы данной группы.

Ретроспективный взгляд на последующие события позволяет сделать вывод, что все это имело далеко идущие последствия. Пребывание в системе власти обретало известный смысл и интерес. Любая власть в таких условиях начинает работать на саму себя. На примере Восточной Сибири достаточно отчетливо отслеживается, как в такой ситуации региональные элиты отдаляются от насущных запросов людей, более того, утрачивают к ним интерес, поскольку их положение всецело определяется расположением вышестоящих органов власти. Особенно ярко это иллюстрирует различие в социальных статусах руководящих кадров и колхозного крестьянства.

На социальное положение крестьянства огромное влияние оказывали налоговая политика, предпочтения политического режима, в том числе и идеологического характера, что особенно проявлялось в отношении некоего кооперированного крестьянства, личных подсобных хозяйств, торговли на рынках. Характер распределительной системы, закрепление командно-административных методов поставили слой сельских тружеников в особенно тяжелое положение. Фактором огромного значения являлась также конкретно-историческая обстановка. Как индустриализация, так и война и последовавшее затем восстановление разрушенного хозяйства осуществлялось прежде всего за счет крестьянства. Из основных групп населения крестьянство в 1940-е гг. оказалось в наиболее трудном положении.

Политику в отношении крестьянства в годы войны можно вполне объяснить и с политической, и с экономической точек зрения. Однако ее продолжение и ужесточение в послевоенный период закрепило отчуждение крестьянства от результатов труда, обострило до предела социальные проблемы в деревне и сформировало такое отношение к крестьянскому труду, которое не смогли преодолеть все последующие попытки реформирования сельского хозяй-

ства. В итоге продовольственная проблема превратилась в социальную проблему общества на долгие годы.

Социальное положение тружеников индустриальных отраслей народного хозяйства и в значительной мере всего городского населения зависело от характера карточной системы распределения продуктов и промышленных товаров. Данная система являлась дифференцированной по отношению к представителям различных отраслей в соответствии с предпочтениями политического режима и стратегическими приоритетами власти. К числу основных факторов, влияющих на положение работников индустриального производства, следует также отнести политику в области заработной платы, что особенно влияло на материальное положение рабочих стратегических отраслей народного хозяйства. Немаловажным фактором являлась близость к непосредственным каналам распределения либо к производству продуктов или промышленных товаров, что давало возможность их присвоения посредством теневого приобретения. В этом отношении работники хлебокомбинатов, мясокомбинатов и им подобных производств, а также работники торговли и системы общественного питания, карточных бюро, социального обеспечения в вопросах материального обеспечения оказались в наиболее выгодном положении. Например, только средняя сумма растрат и хищений на одного человека по системе торговли и общественного питания в 1946 г. превышала средний уровень оплаты труда в этой сфере. С позиций сегодняшнего дня это может казаться несущественным, однако в условиях, когда основная масса населения жила впроголодь, возможность досыта питаться необходимо воспринимать как весьма существенный социальный фактор.

С нашей точки зрения, анализ факторов, влияющих на положение основных социальных групп, достаточно убедительно свидетельствует, что введение в экстремальных ситуациях карточной системы распределения требует создания одновременно определенной прозрачности распределительных отношений. В таких случаях необходимо принимать нормативные акты, обеспечивающие их открытость для контроля со стороны общественности. Отсутствие этого ведет к быстрому формированию корпоративных эгоистических интересов, к утрате непосредственной связи между трудом и вознаграждением. Любая власть в таких условиях все дальше отрывается от общественных интересов и задач, утрачивает принципиальность, самокритичность, терпимость. Как свидетельствует опыт 1940-х гг., цена любых достижений в условиях, когда власть теряет связь с обществом, ориентируется лишь на исходящие сверху директивы и команды, оказывается чрезвычайно высокой. Анализ основных факторов, влияющих на социальное положение населения Восточной Сибири, достаточно убедительно свидетельствует о пределах мобилизационного варианта модернизации страны. В этом

смысле истощения, лишения, лишения собственности, резкое падение ряда других элементов населения, т.

Большое количество направленных на поддержку д. В тех условиях издержках э. водстве населения. Особенно вредные результаты работы, и в.

На территории, труд. В целом оперативно. оказывалась линии государства региона, а т. ских товаров центральных бросили на цев». В 1940 и этнокульту бы на уровне ние и обустройство местных резнее было бы тировке нал. нии материа восполнять р нами. Кроме том, что мех печения неоп шение к это. делению тов

смысле история 1940-х гг. подтверждает, что при методах управления, лишаящих человека возможности самостоятельно обустроить собственную жизнь, очень трудно достигнуть каких-либо позитивных результатов в решении социальных проблем. Рассмотрение ряда других факторов, влияющих на социальное положение населения, также подтверждает этот вывод.

Большое значение в 1940-е гг. имел комплекс мероприятий, направленных на улучшение социальных условий и материальную поддержку детей, семей военнослужащих, инвалидов, пенсионеров. В тех условиях, особенно в первой половине 1940-х гг., при всех издержках это сыграло огромную роль в послевоенном воспроизводстве населения. Значительную помощь получили инвалиды войны. Особенно важным было обучение их новым профессиям. Отдельные решения в их отношении, в частности, лишение пенсий неработающих инвалидов войны третьей группы, с позиций сегодняшнего дня могут показаться излишне суровыми. Но думается, что эта вынужденная мера в тех условиях в значительной степени способствовала их быстрой социальной адаптации. Несмотря на тяжелейшие условия войны, удалось не только сохранить систему социального обеспечения, но и значительно расширить объемы ее работы, и в целом эта служба действовала без серьезных сбоев.

На территории Восточной Сибири разместили, помогли обустроиться, трудоустроили большую группу эвакуированного населения. В целом в этих вопросах органы власти действовали весьма оперативно. Наименее обеспеченным группам населения в регионе оказывалась достаточно разносторонняя социальная помощь как по линии государственного социального обеспечения, так и от жителей региона, а также за счет дополнительных источников потребительских товаров, изыскиваемых в регионе. В то же время по решению центральных органов власти в Восточную Сибирь выслали и затем бросили на произвол судьбы различные группы «спецпереселенцев». В 1940-е гг. трудно было создать условия для их социальной и этнокультурной адаптации, обеспечить условия проживания хотя бы на уровне коренного населения. Помимо того, на их переселение и обустройство отпускались немалые средства, в том числе и из местных резервов. С позиций сегодняшних дней, гораздо разумнее было бы сосредоточиться в послевоенный период на корректировке налоговой системы в отношении крестьянства, на повышении материальных стимулов к труду в сельском хозяйстве, а не восполнять разваливающиеся колхозы репатриированными гражданами. Кроме того, опыт 1940-х гг. убедительно свидетельствует о том, что механизм реализации решений в системе социального обеспечения необходимо тщательно продумывать. Формальное отношение к этому вопросу неизбежно ведет к теневому перераспределению товаров и продуктов, выделяемых для наименее обеспе-

ченных социальных групп. Кроме того, социальная помощь должна быть предельно адресной. Без решения этих проблем работа органов социального обеспечения населения формализуется. Даже при ее значительных объемах трудно назвать конкретных людей, которые бы действительно получили серьезную помощь.

Значительные усилия в 1940-е гг. направлялись на решение продовольственной проблемы за счет поиска на местах дополнительных источников питания. Существенную роль играло развитие подсобных хозяйств, личного и коллективного огородничества, увеличение заготовок мяса диких животных и птицы, лова рыбы, сбора дикорастущих плодов и др. Это давало те дополнительные продукты питания, которые позволили выполнять напряженные производственные задания, а иногда просто спасали людей от голодной смерти.

Однако комплекс мер, направленных на решение продовольственной проблемы, прежде всего через подсобные хозяйства предприятий, сопровождался огромными потерями. Методы достижения поставленной цели приводили к таким последствиям, которые вообще ставили под сомнение достигнутые результаты, ибо затраты на их достижение оказывались непомерно высокими. Решение продовольственной проблемы через развитие подсобных хозяйств сопровождалось колоссальной утратой финансовых, трудовых и прочих ресурсов. Опыт 1940-х гг. показал, что в экстремальных условиях наладить более или менее эффективное подсобное хозяйство могут только достаточно крупные предприятия и учреждения, обладающие для этого необходимой материальной базой и кадрами. Мелкие организации и учреждения не в состоянии эффективно обрабатывать сельскохозяйственные посевы, тем более развивать животноводчество. Кроме того, необходимы продуманные меры по стимулированию развития подсобных хозяйств через налоговые льготы. В 1940-е гг. органы власти порой становились на путь изъятия практически всего произведенного продукта в подсобных хозяйствах, что лишало предприятия и организации стимула серьезно заниматься этой сферой деятельности.

Принимая меры по развитию торговли на колхозных рынках в целях ослабления напряженности в продовольственном снабжении населения, органы власти одновременно запрещали ее до выполнения территориями планов поставок государству сельскохозяйственной продукции. Это еще раз свидетельствует, чему в конечном итоге отдавался приоритет.

Немалые усилия и ресурсы в первой половине 1940-х гг. были затрачены на развитие местной промышленности, ориентированной на увеличение производства товаров повседневного спроса. В тяжелейших условиях войны местная промышленность как бы разворачивалась лицом к нуждам населения, восстанавливалась утраченная связь между производством и потреблением. Развитие про-

изводств по выпуску товаров первой необходимости на базе местного сырья позволяло, в частности, снимать острейшую потребность в них для быстро расширяющейся сети детских садов, системы общественного питания, школ. Именно в годы войны местная промышленность стала выпускать простейшие товары широкого потребления, завозимые до этого в Восточную Сибирь из других регионов страны. Однако в послевоенный период эти зачатки экономики, работающей на нужды населения, были утрачены. Вместо того чтобы производить на месте массу необходимых населению товаров начиная от деревянных детских игрушек, их вновь стали завозить за тысячи километров из западных районов страны. Правильнее было сохранить наметившуюся ориентацию, всячески способствовать техническому перевооружению местной промышленности и на этой основе продолжать наращивать выпуск товаров широкого потребления. Вместо этого предприятия местной промышленности и промышленности кооперации вновь превратили в придаток предприятий республиканского и союзного значения по поставке для них сырья и полуфабрикатов, что отнюдь не способствовало снижению напряженности в снабжении населения.

Анализ данной проблемы свидетельствует о необходимости развивать на местах производства, ориентированные на местное сырье, по производству продуктов и товаров широкого потребления. В противном случае в экстремальных условиях территория делается предельно уязвимой в этом отношении, что, несомненно, влияет на социальное положение населения. Кроме того, решение этих проблем на местах обеспечивает определенную независимость и самостоятельность административно-территориальных единиц. Вряд ли и в современных условиях представляется возможным реализовать в полном объеме идею местного самоуправления, если территория по большинству вопросов в обеспечении населения необходимыми товарами и услугами не самодостаточна.

Сложным в течение 1940-х гг. являлось состояние социально-бытовой сферы. В тяжелейших условиях удалось сохранить социальную инфраструктуру городов на уровне, обеспечивающем воспроизводство рабочей силы. Большую роль в этом играло обеспечение населения городов топливом, развитие системы общественного питания. Это было особенно важно для населения городов и отчасти рабочих поселков.

Наиболее значительные успехи были достигнуты в предотвращении острых инфекционных заболеваний. Общеизвестно, что такие заболевания, как сыпной и брюшной тиф, дизентерия, туберкулез и ряд других имеют ярко выраженную социальную окраску и непосредственно связаны с условиями жизни населения. Опыт 1940-х гг. свидетельствует, что огромную роль в предотвращении и сдерживании эпидемических заболеваний в экстремальных условиях играет комплекс

продуманных организационных мероприятий, умение органов власти грамотно распоряжаться имеющимися для этого средствами и кадрами, а также способность жесткими административными мерами локализовать очаг эпидемического заболевания. В Восточной Сибири удалось не допустить распространения эпидемических заболеваний и даже сократить смертность в сравнении с довоенным периодом, несмотря на тяжелейшие условия жизни. В этом смысле опыт 1940-х гг. подтверждает вывод, что в условиях дефицита материальных и специальных средств борьбы с эпидемическими заболеваниями им можно достаточно эффективно противостоять, своевременно принимая грамотные управленческие решения.

Возвращаясь к оценке социального положения населения Восточной Сибири в 1940-е гг., следует признать, что достигнутая в войне с фашизмом победа действительно оплачена очень высокой ценой. Это относится не только к прямым потерям в живой силе на фронтах, но и к лишениям, полуголодной и голодной жизни в тылу. Высокой оказалась и плата за послевоенные успехи в восстановлении народного хозяйства. Численность населения Восточной Сибири на протяжении десятилетия сокращалась и на начало 1950 г. составляла 92% к уровню 1940 г. Однако люди, вынесшие тяготы 1940-х гг., нищенскими условиями существования, а порой и ценой собственной жизни обеспечили создание материальной базы, позволившей не только выиграть самую кровавую войну уходящего столетия, но и на более высокой технической и материальной основе воспроизводить иные социальные условия для будущих поколений. Вопрос же о том, насколько эффективно и каким образом этот потенциал был использован в интересах населения страны, нужно отнести к тем историкам, которые исследуют социальное положение различных групп населения в последующие периоды вплоть до нашего времени.

Г. А. ЦЫКУНОВ

доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой теории
и истории государства и права ИГЭА

Г. П. ВЛАСОВ

кандидат исторических наук, доцент Братского филиала
Иркутского института инженеров железнодорожного транспорта

ИСТОРИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ РЕГИОНА БАМ (1970–1995)

История хозяйственного освоения региона БАМ представляет собой пример целенаправленного форсирования промышленной